

После завершения дела Цзин, Чжу Сиблау сделал Ян Ифань маркизом, а Цюй Сичань, губернатор Восточной армии, специальным чиновником 1-го класса.

Сунь Чуантин также был повышен до первого класса специальный класс Гуанлуо Даффу за подавление восстания, и Ли Динго был повышен до Виконт за захват короля Цзинь, и все другие генералы, которые подавили восстание были вознаграждены.

Подавление восстания, можно сказать, чтобы собрать плоды, многие войска были посланы, не сталкивались с повстанцами, только несут ответственность за поддержание стабильности.

Более 100 000 повстанцев были сданы, но после того, как военное министерство послало людей выбирать, осталось только 50 000.

Чжу Цзы Лун передал собранные им на юге 20 000 мятежников королю династии Тан Чу Юй Киену, велел ему отправиться на остров Лусон, захватить территорию, начать эмиграцию и заложить основу для создания столицы Южного моря.

30 000 повстанцев на севере были сформированы в армию западного завоевания, чтобы сопровождать армию динси западной столицы, которая была направлена через район Цинхай, чтобы заложить основу для создания западной столицы завоевания.

В третий год правления Тянь Ву, с сотней руин, император Тянь Ву был очень занят не только при дворе, но и в гареме.

Императрица была уже на 6 или 7 месяце беременности, и благодаря неустанным усилиям Чжу Цзы Лун, Сун Гифэй и Ян Гифэй также были беременны.

Однако под светом все еще была темнота, и большой случай спокойно формировался.

Кайфенгфу, Хэнань.

"Булочки, настоящие прямые булочки с соломенной плитой!"

В городе Кайфенг воинственный лавочник с соломенной печью в переулке продавал свои изделия.

Под наклонным закатом элегантный мужчина, одетый в обычную одежду, поспешно прошел мимо киоска с соломенной печью и уже собирался зайти в переулок.

Видя этого человека, владелец магазина Ву тепло приветствовал его: "Господин Хан вернулся, сегодня рано".

Этот господин Хань в устье владельца магазина У, по фамилии Хань Чэнке, был редкой знаменитостью в префектуре Кайфэн, а также человек, который занимался научной деятельностью, входя и выходя из Чжоу Ванфу в силу своего статуса ученого.

В первые годы три стражника королевской семьи Чжоу были уволены, и большинство потомков королей Чжоу потакали поэзии, как и король Чжоу, Чжу Гун Холлоу, который вызвал известных ученых для чтения стихотворений в свою резиденцию.

Семья Хань Чэнке в то время жила хорошей жизнью, но позже Ли Цзычэн затопил Кайфэн и смыл семью в реку, а король Чжоу, сбежавший с небес в маленькой лодке, тяжело заболел и в следующем году попал в рай.

С упадком королевской семьи Чжоу Хань Чэнке также потерял свой источник жизни и был вынужден полагаться на сыновнее благочестие тех, кто накопил сбережения в прошлом, чтобы жить.

Кто бы мог подумать, что после того, как новый император взошел на престол, он обнародовал новую политику, отменив привилегии тех, кто имеет заслуги и репутацию, и статус успешного кандидата рухнул.

Новое правительство стало наиболее яркой иллюстрацией человеческих эмоций перед Хань Чэнке.

Хан Чэнке не может сдать экзамен, поэтому он должен свести концы с концами в новой социальной школе в городе Кайфэн.

Отец умер молодым, а мать была его единственной родственницей, поэтому он поклялся дать своей матери умереть с миром.

Изо дня в день, из года в год лечение и медицина постепенно опустошали семью Хань из всех семейных фондов, семья Хань уже не в прошлом.

Глядя на восторженного Владельца магазина Ву, Хань Чэнке вежливо вернулась: "Владелец магазина Ву, я пошла ловить лекарства для старой матери моей семьи, так что без лишних церемоний, увидимся позже".

"Господин Хан, останьтесь!"

Владелец магазина Ву взял соломенную бумагу, завернул несколько булочек и улыбнулся: "Возьми несколько булочек обратно, моя семья - тот второй мальчик, просветление которого все еще зависит от господина Хана".

Хань Чэнке не отказался, в конце концов, рот ученого тоже используется для еды, такие деньги, чтобы заработать деньги еще не незаконны, действительно нет причин отказываться.

Нося сумку с лекарствами в левой руке и булочки в правой, сердце Хан Чэнке также считается немного опущенным, в конце концов, еще один день пройдет.

"Мама, я вернулся!"

В ту секунду, когда он вошел в дверь, туман на лице Хан Чэнке был сметен и заменен теплой улыбкой.

К сожалению, мать Хань не дала ему такой же ответ, как обычно.

"Мама?"

"Мама!"

Внутри дома лежала старушка с серебристыми волосами, глаза которой были закрыты вощеным лицом.

"Мама, что с тобой, мама! Ты меня не пугаешь!"

Хань Чэнке, подойдя к нему, обрушил на него слезы, скользящие по его лицу, его дрожащая рука протянулась под нос старухе.

И дыхание!

Хан Чэнке бросился к матери на кровать и в панике выбежал за дверь!

"Господин Хан, к чему такая спешка?"

Хань Чэнке поспешно сбежала и не ответила Хранителю магазина Ву, к чему такая спешка?

Незадолго до того, как Хан Чэнке и человек с лекарственным сундуком вернулись, устремились обратно.

"Дядя Чжун, как там моя мать?" Хан Чэнке нервно спросил.

Засекатель костей, известный как палец дяди Чжона, прощупывал пульс матери Хана и мягко сказал: "Господин Хань, состояние вашей матери нехорошее, и так больше нельзя откладывать...".

Браузер Хань Чэнке заблокирован: "Дядя Чжун, у тебя есть какие-нибудь решения?"

"Эй... моя способность действительно неспособна решить это, у людей Ма Иньлона должно быть решение".

Ма Иньлун была старой медицинской школой в доме Кайфэн, история которой насчитывает более шестидесяти лет, и хотя многие из Ланг Чжун были блестящими врачами, цена не была той, которую Хань Чэнке мог себе позволить.

Хань Чэнке не плакал от этих слов, оглядываясь вокруг дома, нечего было продавать, а серебра, которое у него было, было недостаточно, чтобы лечить свою мать.

"Как мы можем это сделать?" Хан Чэнке был в беде.

Хань Чэнке лечит мать Хань Лю с тех пор, как она заболела, и Хань Чэнке также очень ему помогла, так сложились его отношения с ней.

Дядя Чжун восхищался филиальным благочестием Хань Чэнке и любил его от всего сердца, так что он не мог вынести, чтобы увидеть его в беде.

Дядя Чжун сказал: "Дитя, я знаю, что ты находишься в трудной ситуации, допустим, я попытаюсь повесить старушку с супом, а позже принесу тебе пару лекарств, которые могут продержаться у старушки максимум три дня".

Через мгновение он добавил: "У меня есть старый друг в округе Сянфу, который является ровесником, щедрым и высококвалифицированным в медицине, и часто эмулирует Синлинь Дун Фэн, так что вы можете попробовать его".

Будучи образованным человеком, Хань Чэнке, естественно, знал Донг Фэн, который был божественным врачом в эпоху Троецарствия с Чжан Чжун Цзин и Хуа Туо его именем, он исцелял людей от тяжелых болезней, не беря с собой денег, заставляя людей сажать пять абрикосовых растений, легкое растение.

Так как старый друг дяди Чжун последовал примеру Дун Фэна, у него должно быть немного сил и он должен меньше заряжать, уезд Сян Фу находится всего в дюжине миль от города Кайфэн, поэтому одного дня достаточно, чтобы отправиться в путешествие туда-сюда, а у него осталось еще два дня, чтобы побаловать свою мать.

Подумав об этом, Хань Чэнке отдал глубокий салют и сказал: "Доброта дяди Чжонга, которую Чэнке не может возместить".

После того, как дядя Чжун накормил свою мать лекарством от супа, свечи семьи Хань загорелись всю ночь.

Видя, как дыхание матери усиливается после приема супового лекарства, Хан Чэнке наконец-то успокоил свое сердце.

Как только в небе появились белки брюшка рыбы, Хань Чэнке покинул дом и направился в уезд Сянфу.

Прежде чем солнце было прямо над головой, Хань Чэнке уже достигло входа уезда Сянфу, больше чем 10 миль не было далеко, но оно все еще было физически требовательным для слабого ученого как Хань Чэнке.

Прикоснувшись к бусине пота на голове, пыльный Хан Чэнке продолжал заглушать его путь в город.

Тем не менее, высокая фигура заблокирована перед Хань Чэнке: "Стоп! Путешественник!"

Хан Чэнке вытаскивает рукав.

Он сломан! Ночь без сна недостаточно, чтобы я не спал, а потом в спешке я забыл взять с собой проводника!

Городская охрана наблюдала за тем, как Хан Чэнке переставал двигаться, бдительно положив руку на нож Goose Plume на талии, а остальные охранники города также медленно собирались вокруг.

Хань Чэнке показал уродливую улыбку: "Этот солдат, я из префектуры Кайфэн, я приехал в уезд Сянфу, чтобы попросить врача вылечить старую мать моей семьи, я спешил выйти и забыл привезти проводника, и я хотел бы попросить у вас снисхождения".

"Человек из префектуры Кайфэн"? Ты здесь, чтобы нанять костюмершу? Ты забыл вести за собой? Парень, ты слишком беден отговорками, ты думаешь, я Сян Фу - твой повествовательный полигон!"

Городская охрана закрыла его голос и произнесла холодное выражение: "Брат, арестуй этого бродягу!".

Окружающие город стражи достали свои мечи Янь Лин и форсировали их путь вверх, согласно указаниям сверху, на днях в Хэнань приедет императорский историк со столичного двора, чтобы осмотреть город, никогда не впускайте в город бродяг!

Хань Чэнке глубоко и неуважительно поклонился: "Послушайте мои объяснения, все военные владыки, я ученый, я когда-то дружил с королем Чжоу Дуань, и я прошу вас о размещении!"

Кандидат? Ты все еще знаком с королем Чжоу? Ты можешь так ладить?

Это действительно цензура встретил солдат, рассуждения неясны, никто не верит словам Хань Чэнке, когда он сразу же взял и запер в тюрьме уезда Сянфу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1075162>